

Долгое время не видевшая солнца грязная земля была обожжена подземным огнем, словно грехи Общества Душ, накопленные за тысячелетия, были выставлены на показ под ярким солнцем.

Глядя на образовавшуюся дыру, Ёмино Хику понял, что потерял преимущество. В открытом пространстве, если он не сможет приблизиться к Асано Киёши, его занпакто, предназначенный для ближнего боя, станет практически бесполезным против кидотипного занпакто.

План боя мгновенно сложился у него в голове. Ёмино Хику стиснул зубы, его тело приняло необычную позу, и он исчез с прежнего места.

Киёши спокойно смотрел на приближающегося противника. Он поднял руку, и его холодный голос разнесся в воздухе: «Бакудо №21 — Сэкиентон!»

После этих слов вокруг распространилось огромное красное дымовое облако, охватывая значительную территорию. Красный туман был гораздо плотнее и обширнее, чем обычно, благодаря взаимодействию между способностями его занпакто и Врат Ада, увеличивая силу бакудо на 20%, а шикай удваивал эту способность. Это означало, что любое бакудо, применяемое Киёши, имело эффект, равный 140% от оригинального заклинания с вложенным в него стандартным количеством реяцу.

Красный туман, словно пасть гигантского чудовища, поглотил и без того тусклое пространство. Ёмино Хику оказался внутри тумана, окруженный красным маревом. Закрыв глаза, он попытался ощутить реяцу, но это было бесполезно — туман был пропитан реяцу Киёши, скрывая его точное местоположение.

Однако, вместо того чтобы запаниковать, Ёмино Хику глубоко вдохнул, поднял свой занпакто над головой и резко ударил по туману: «Рви его на части! — Даноони!»

Его удар был необычным. Как правило, даже если туман рассекался мечом, он вскоре восстанавливался. Но не в этот раз. Удар оставил разрез в тумане, который не только не заживал, но и начинал распространяться и расширяться.

Всего за несколько секунд красный туман был разорван на куски и рассеялся в воздухе, превратившись в потоки реяцу. Однако этого времени было достаточно!

Киёши стоял на открытой площадке, наблюдая за быстро рассеявшимся красным дымом. Его лицо выразило легкое удивление, но не больше. Если бы Ёмино Хику не смог справиться с таким простым кидо, то его должность офицера одиннадцатого отряда была явно куплена.

Тем не менее, скорость рассеивания красного тумана показала, что если бы Киёши использовал обычный уровень кидо, то Ёмино Хику схватил бы его еще до того, как он покинул подземный туннель. Но это была реальность, а не игра, и здесь нельзя было перезагрузить уровень.

Одного неверного хода достаточно, чтобы проиграть всю партию.

Сейчас Киёши стоял на земле и смотрел вниз, на все еще находящегося в подземном туннеле Ёмино Хику. Его лицо осветила слабая улыбка. Видя эту улыбку, Ёмино Хику стиснул зубы, на его лбу выступили вены, похожие на извивающихся змей.

«Чего ты улыбаешься? Прекрати радоваться, мелкий ублюдок!» — закричал Ёмино Хику, и его реяцу резко возросла, становясь сильнее, чем прежде.

Внезапно Ёмино Хику вонзил свой занпакто в собственный живот, и, с зловещей улыбкой на лице, прокричал: «Истекай кровью — Даноони!»

Видя это, Киёши внезапно осознал, что нечаянно спровоцировал противника, лишь улыбнувшись, потому что занял верхнюю позицию в бою. Но, наблюдая за действиями Ёмино Хику, Киёши не был дураком и не собирался ждать, пока противник полностью трансформируется.

Он глубоко вздохнул, и за его спиной появилась странная дорожка, выложенная из кроваво-красных цветов: «Бакудо №61 — Рикуджокуро!»

С этими словами шесть светящихся лент внезапно появились на теле Ёмино Хику, прерывая процесс освобождения его занпакто. Увидев эти ленты, Ёмино Хику был ошеломлен. Он понимал, что использование Рикуджокуро требует значительно большего мастерства и силы, чем предыдущие заклинания бакудо.

«Как ты мог так быстро применить это заклинание?» — с изумлением прошептал он, осознавая уровень мастерства Асано Киёши.

Бакудо №61, Рикуджокуро, по принципу работы похоже на заклинание "Шитотсу Сансэн", но сложность его выполнения в несколько раз выше. Каждый из шести лучей света требует точного контроля реяцу, и малейшая ошибка может разрушить всё заклинание. Это высокоуровневое бакудо редко используют те, кто ниже пятого офицера. Ёмино Хику просто рефлекторно предположил, что Асано Киёши не должен мочь его выполнить.

Кто бы мог подумать, что какой-то малец сможет использовать такое бакудо!

Несмотря на то, что он был связан Рикуджокуро, Ёмино Хику не собирался сдаваться. Он повернул голову, единственную часть тела, которую мог двигать, и прикусил язык, выплюнув

кровь на свой занпакто. Кровь быстро впиталась, и его тело начало краснеть, кожа трескалась, а шесть лучей света начали ломаться, издавая звук, похожий на разбивающееся стекло.

Увидев это, Киёши не запаниковал. Он знал, что Ёмино Хику силен, но также знал, что он сейчас в отчаянии.

«Тот кто коронован именем человека, носящий маску из плоти и крови, летящий на десяти тысячах крыльев. Придет гроза и пустое вращающееся колесо разобьет свет на шесть частей!» — произнес Киёши, усиливая Рикуджокуро с помощью своего занпакто и Врат Ада, что увеличивало силу бакудо на 40%.

С усилением заклинания лучи снова затвердели, и Ёмино Хику, несмотря на свою мощь и кровь, не мог освободиться.

В этот момент Киёши поднял руку и спокойно произнес: «О, господин, маска из плоти и кости, всякая тварь, трепет крыльев, тот кто носит имя человека, истинность и трезвость. Направь на эту стену снов безгрешных гнев своих костей! Хадо №33 — Сокацуй!»

С окончанием заклинания из руки Асано Киёши вырвалось черное пламя, несущее разрушительную жару, устремившись прямо на Ёмино Хику. Он видел, как черное солнце приближалось, готовое испепелить его.

«Двигайся! Двигайся! Черт возьми, двигайся! Я не хочу умереть здесь!» — кричал Ёмино Хику в панике, отчаянно пытаясь освободиться от лучей света, сковавших его, но они лишь впитывали его кровь, не ослабляя хватку.

Чёрное пламя Сокацуй приблизилось, и Ёмино Хику не мог ничего сделать, кроме как наблюдать, как оно поглощает его.

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4197794>